

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РОСТОВЕЦКАЯ ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ И УКРАИНЫ В
КОНТЕКСТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
(1992-2014 гг.)**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений и
внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., проф. В.Г.Бурков

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена на кафедре международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: **Бурков Владимир Германович**
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор, заведующий кафедрой
международных отношений на постсоветском
пространстве ФМО СПбГУ

Официальные оппоненты: **Климин Иван Иванович**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры «Международные отношения»
Гуманитарного института Санкт-Петербургского
Политехнического Университета имени Петра
Великого

Гущин Александр Владимирович
кандидат исторических наук, доцент,
эксперт Российского совета по международным
делам, доцент кафедры стран постсоветского
зарубежья Российского Государственного
Гуманитарного Университета

Ведущая организация: **Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова**

Защита состоится « **29** » **марта 2018** г. в **19** часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, VIII подъезд, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № **100**.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета, а также на сайте <http://spbu.ru/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 20 ____ г.

Ученый секретарь Диссертационного совета кандидат исторических наук
Д.И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

Во-первых, Юго-Восточная Европа прочно закрепилась в зоне интересов европейских и неевропейских государств в контексте одной из мировых политических тенденций, определяющих геополитическую ставку третьего тысячелетия, а именно, в «битве за Евразию». С восточной стороны ближайшей к региону территориальной единицей в XXI веке становится Приднестровье, отмеченное экономическим и, особенно, военным присутствием России. Не обладая политическим и экономическим весом, оно, тем не менее, занимает прочное место во внешней политике региональных игроков, став для Молдавии препятствием для ее «европеизации», для России – предметом постоянной озабоченности, будучи территорией с неопределенным статусом и одним из самых пророссийски настроенных анклавов на постсоветском пространстве, для Румынии – регионом нежелательного российского присутствия, что создает на пути объединения с исторической территорией Молдовой определенные препятствия, для Украины – площадкой реализации ее евроинтеграционных амбиций, своего рода, условием ЕС для украинского членства в этой организации.

Во-вторых, будучи территорией замороженного конфликта, Приднестровье выступает дестабилизирующим элементом в контексте общеевропейской и региональной безопасности, и до сих пор представляет особую проблему для вышеперечисленных региональных игроков;

В-третьих, в последнее время уверенно заявила о себе Румыния, претендующая на лидерство в Юго-Восточном регионе. Выход отношений Румыния – США на уровень «стратегического партнерства», и присоединение Бухареста к военно-политическому блоку

поспособствовали усилению румынской идентичности в регионе. Еще в 90-е гг. в румынском обществе развернулись интенсивные поиски доказательств исторических истоков государства и путей их актуализации. Наибольший резонанс приобрела идея восстановления «Великой Румынии» в границах 1918 года, которая превратилась в проблему общественно-политического, а впоследствии и регионального значения, поскольку непосредственно коснулась соседних государств на востоке, а именно, Молдавии и Украины.

В-четвертых, процесс формирования «восточной политики» Бухареста, начиная с 1992 г., отличался динамичностью: от неуверенных шагов восточного аутсайдера в западном мире в 90-х гг., до европейского потенциального регионального лидера в Юго-Восточной Европе в 2000-х гг. Переломным моментом, заставившим ее активизировать свою территориальную политику в отношении Молдавии и Украины, пересмотреть отношение к региональному сопернику, Российской Федерации, а также уверенно внедриться в процесс урегулирования приднестровского кризиса, стало превращение Румынии в пограничный район Европейского Союза.

В-пятых, изменения украинской политической реальности с 1992 г. повлекли за собой потенциальные изменения в отношении Киева к приднестровскому вопросу, что заставляет говорить о часто конъюнктурном характере украинского подхода к урегулированию. Ввиду территориальной политики Румынии безопасность приднестровского региона стала условием безопасности и целостности территории Украины, однако сближение румынской и украинской позиций в приднестровском контексте, наблюдаемое к концу 2014 г., вызывает серьезные опасения по поводу готовности Киева отстаивать свои интересы в регионе и свидетельствует о выходе процесса урегулирования на качественно новый уровень. Таким образом, длительный процесс приднестровского урегулирования стал своего рода лакмусовой бумажкой дипломатии всех

сторон, вовлеченных в разрешение ситуации с 1992 по 2014 г., особенно Украины как государства с неустойчивой политической позицией.

Степень научной разработанности темы не является равномерной. В контексте научного интереса к проблематике бессарабского вопроса следует отметить, что исследования по данной тематике в зарубежной и отечественной литературе немногочисленны. Говоря о зарубежных работах, следует упомянуть таких американских авторов, исследователей истории региона, как М. Митраска¹, К. Паттерсон², Ч. Кинг³, которые обосновывают несостоятельность румынских претензий на Бессарабию как российскую территорию в 1918 г. и рассматривают факт создания Приднестровья как инструмента давления на Бухарест в бессарабском вопросе. Они также поднимают вопросы национальной идентичности населения Приднестровья и национальной политики российской, румынской и советской властей. Важными для изучения постановки национального вопроса в румынском дискурсе являются исследования румынских авторов, посвященные периоду оккупации Бессарабии и Приднестровья (Транснистрии), что составляет один из центральных вопросов румынской историографии Второй мировой войны.⁴

Среди отечественных исследований бессарабского вопроса можно выделить работы историков М. Мельтюхова⁵, А. Дюкова⁶, рассматривающих в целом бессарабскую проблему и румынскую оккупацию Транснистрии сквозь призму советско-румынских отношений 1917-1940 гг. Особо следует выделить диссертацию украинского исследователя Т. Рендюка, в которой автор работает над историей

¹ . Mitrasca M. Moldova-a Romanian province under Russian Rule/ Diplomatic History from the Archives of the Great Powers. N-Y., 2002. 437 p.

² Patterson Carroll T. The paradox of agricultural market reform: foreign aid and the rise of subsistence production in Moldova, 1991-2008. Baltimore, 2009. 447 p.

³ King Ch. Ethnicity and institutional reform: The dynamics of "indigenization" in the Moldovan ASSR// Nationalities Papers 26.1. 1998. March Pp. 57-72.

⁴ Barbulescu A. Official order and ritual disobedience in Transnistria's ghettos // Sfera Politicii. 2014. No 6 (182). Pp.114-126.; Chioveanu M. The dynamics of Mass Murder // Sfera Politicii. 2012. №2 (168). Pp.25-37.

⁵ Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940. М.: Вече, 2010. 464с.

⁶ Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. Сб. статей. Сост. А. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2010. 168 с.

украинско-румынских отношений и приходит к выводу об ориентации всех румынских правительств на принудительную ассимиляцию и румынизацию славянского этноса.⁷ Вопрос состояния украинско-румынских отношений на современном этапе освещается в статье украинского политолога С. Гакмана.⁸

В контексте дезинтеграционных процессов позднесоветского пространства представляет интерес работа американского исследователя Т. Уотерса, посвященная особенностям российского миротворчества в постсоветских государствах, в частности, в Молдавии.⁹ Особо следует выделить статью американского советолога Ч. Кинга о специфике процесса дерусификации и румынизации молдавского общества в позднесоветский период, которую можно считать одним из наиболее широких и полных исследований внутримолдавского кризиса в зарубежной историографии.¹⁰ Отличной от многих является статья норвежского исследователя П. Колстё¹¹, где поднимается вопрос этнической составляющей конфликта. Анализ процессов, приведших к приднестровскому кризису, был бы не полон без исследований украинских специалистов, в частности, Г. Перепелицы¹², который рассмотрел причины конфликта в экономических разногласиях республиканских элит и Центра. Особенно следует выделить исследование российского ученого К. Мещерякова, фокусирующееся на начальном этапе становления государственности бывших республик и отмечающее их зависимость от недавнего союзного центра, чем объясняются многие шаги новых руководителей.¹³ В целом проблематика позднесоветского этапа раскрывается, преимущественно, на основе

⁷Рендюк Т.Г. Національні меншини в українсько-румунських відносинах: історичний досвід та сучасні проблеми (1990-2007роки);...автореферат дис...доктор. историч. наук. – Киев, 2012. – 40с.

⁸Гакман С. Современные аспекты украинско-румынских отношений: граница и меньшинства // Круглый стол Экспертного совета Черноморской миротворческой сети. Черновцы: 2011. 17 сентября. URL: www.blackseanews.net/read/32806 (дата обращения 30.08.2016).

⁹Waters T. Russian peacekeeping in Moldova: Source of stability or neo-imperialist threat? / Regional peacekeepers: the paradox of Russian Peacekeeping. By Mackinlay J., Cross P.// UN University Press. 2003. 235p.

¹⁰King Ch. Eurasia letter: Moldova with a Russian face // Foreign Policy. 1994. №106. 10p.

¹¹Kolsto Pal, Edemsky A., Kalashnikova N. The Dniester Conflict: Between Irredentism and Separatism// Europe-Asia Studies. 1993. Vol. 45. № 6. Pp.973 - 1000.

¹²Перепелица Г.Н. Конфликт в Приднестровье: причины, прогноз развития и проблемы урегулирования. Киев: Стило, 2001. 148с.

¹³Мещеряков К.Е. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве. СПб, 2011. 204 с.

публикаций в периодических изданиях СССР/ России, МССР/ Республики Молдова, Приднестровья, Румынии и Украины, а также выступлений и официальных заявлений политических лидеров и представителей деловых кругов задействованных государств.

В украинской историографии вопрос Приднестровья является предметом исследования, как правило, региональных специалистов, в частности, одесских, что оправдано территориальной приближенностью к проблемному региону. В этом контексте стоит отметить сотрудников Одесского филиала Института стратегических исследований А. Филиппенко¹⁴, А. Шелест¹⁵, поднимающих вопросы региональных вызовов. Существенный вклад в понимание того, каким образом соотносятся украинские интересы на международном и региональном уровнях внесли диссертации украинских исследователей Е. Енина¹⁶, В. Коцура¹⁷, М. Плаксенко¹⁸, И.Петровой¹⁹, из которых наиболее реалистичную оценку украинской позиции в приднестровском вопросе дает Е. Енин, предлагая возможные варианты решения затянувшейся проблемы, исходя из украинских стратегических интересов. Значительный вклад в изучение влияния приднестровской проблемы на украинский дискурс внесли Н. Капитоненко²⁰, уделяющий внимание проблематике Черноморского региона в контексте украинских интересов и регионального лидерства Румынии, а также В. Кулик и В. Якушик²¹, детально рассмотревшие проблему реализации плана Ющенко. Наиболее показательными в ключе вовлеченности Украины в процесс урегулирования являются работы

¹⁴Филиппенко А.А. Придністровський конфлікт і національна безпека України: історична ретроспектива /Україна – Молдова: історична спадщина і перспективи розвитку співробітництва. Одеса,2003. С.130-137.

¹⁵ Shelest H. The Black Sea Region as a security challenge for Ukraine//Turkish Political Quarterly. 2011. Vol.10. № 3. Pp.113-120.

¹⁶Енин Е.В. Забезпечення національних інтересів України у процесі врегулювання придністровського конфлікту; автореферат дис...канд.полит. наук: 21.01.01/Енин Е.В. Совет нац.безопасности и обороны Украины, Институт т проблем международной безопасности. Киев, 2010. 20с.

¹⁷Коцур В.В. Етнополітичний конфлікт у Придністров'ї в контексті українсько-молдавських міждержавних відносин; автореферат дис... канд. полит. наук: 23.00.02/ В.В. Коцур. Киев, 2011. 18с.

¹⁸Плаксенко М.Л. Придністровська проблема та її вплив на реалізацію інтересів України у Чорноморському регіоні; автореферат дис...канд.. полит. наук: 21.01.01/Плаксенко Мария Леонидовна.; Национальный ин-т стратегических исследований. Киев, 2011. 22с.

¹⁹Петрова И.В. Зовнішньополітичні чинники врегулювання Придністровського конфлікту; автореферат дис...канд.. полит. наук: 23.00.02/ Петрова Ирина Викторовна; Черновицкий Национальный ун–т им. О.Федьковича. Черновцы, 2007. 20с.

²⁰Капитоненко Н. Региональне лідерство України: випробування Придністровським конфліктом //Зовнішні Справи. 2008. № 1. С.32- 35.

²¹Кулик В., Якушик В. План Ющенко по урегулюванню приднестровского конфликта и проблема его реализации//Slavic Research Center/Swiss Federal Institute of Technology. Zurich, 2008. С.160-191.

специалиста по вопросам Приднестровского конфликта и урегулирования А. Гетманчук²², отслеживающей динамику политики Киева в отношении Тирасполя на протяжении 15 лет. Пожалуй, это единственный исследователь, наиболее подробно рассмотревший, помимо прочих, вопросы контроля периметра украинско-молдавской границы, регионального сотрудничества с целью поддержки интеграционных проектов, предложенных Украиной, а также, реформ миротворческой миссии.

Примечательно, что при актуальности темы и географической близости региона, существенный массив украинской научной литературы немногочисленен, а первые диссертации, посвященный теме Приднестровья появились не ранее 2000-х гг.

Отдельный блок литературы посвящен вопросам румынской политики в регионе в целом, где Приднестровское урегулирование выступает важным фактором. Следует подчеркнуть аналогию с украинской историографией, а именно, близость региона не оказывает существенного влияния на научный интерес к нему: румынская историография начинает предлагать материалы, практически, параллельно с украинской – с 2002 г.

Определяющие черты румынской идентичности и, соответственно, ее внешней политики сформулировала исследователь И. Ангелеску²³, объясняя незначительный интерес со стороны Румынии к восточным соседям на этапе закрепления в Европе. Общую оценку внешней политике Российской Федерации в контексте восстановления проекта СНГ дает исследователь С. Секриеру²⁴, выделяя основную тенденцию: ограничение своего присутствия в мире и обеспечение себе доминирующей позиции как региональной сверхдержавы в СНГ, что наиболее проявляется в политике по отношению к непризнанным республикам, как Приднестровье. Более

²² Гетманчук А. Позиції України щодо придністровського конфлікту (Аналітична записка). 2013. 24 января. URL: <http://glavcom.ua/articles/9409.html> (дата обращения 29.12.2015).

²³ Angelescu I. New eastern perspectives? A critical analysis of Romania's relations with Moldova? Ukraine and the Black Sea region // Perspectives. 2011. № 2. Pp.123-142.

²⁴ Secieru S. Russia's foreign policy under Putin: "CIS project" renewed. // UNISCI discussion papers. 2010. № 10. Pp.289-308.

критичным к политике России в бывших республиках, предметно, Молдавии, относится В. Сокор²⁵, рассматривающий проект ее федерализации как попытку установления внутреннего и внешнего контроля со стороны России, Украины и ОБСЕ. На фоне краткого российско-грузинского конфликта всплеск интереса к Приднестровью находит отражение в статье М. Радугу²⁶ в контексте проведения параллелей с южноосетинскими событиями. Исследования В. Сокоора и М. Радугу фокусируются на Российской Федерации и только отчасти касаются роли Украины в схеме Приднестровского урегулирования, в частности, указывая на то, что все ее шаги не отвечают требованиям суверенитета Молдавии. Следует подчеркнуть, что это, пожалуй, единственные исследования в румынской историографии, выделяющие Украину как страну-гаранта в Приднестровском урегулировании в отдельную политическую единицу и характеризующие ее деятельность. Изменения внешней политики новой Румынии в составе Европейского Союза и НАТО довольно подробно описаны в румынской научной литературе, однако их основной фокус сводится к демонстрации Румынией своей надежности в глазах европейских структур. На Приднестровье как на один из основных пунктов новой политики Румынии указывает исследователь А. Николеску²⁷, приписывая Румынии привлечение европейского интереса к проблемному региону. Интересны работы румынского дипломата и исследователя внешней политики Румынии М. Мику²⁸, утверждающего, что проблема Приднестровья никогда не исчезала из повестки дня румынской «культуры безопасности».

Таким образом, следует отметить, что при определенном уровне разработанности проблематики Приднестровского урегулирования в целом,

²⁵ Socor V. Federalization Experiment in Moldova // Russia and Eurasia Review. 2002. July 16. Issue 4. 5p. URL: http://russia.jamestown.org/pubs/view/rer_001_004_001.htm (дата обращения 08.07.2016).

²⁶ Radu M. The Georgias to Come. Revista de Stiințe Politice. Revue des Sciences Politiques 2008. № 20. С.68-71.

²⁷ Nicolescu A. Changes in Romania's foreign policy from the perspective of NATO and EU membership // Romanian Journal of European Affairs. 2010. № 1. Pp.64-76.

²⁸ Micu M. Romanian security in an evolving European context// Romanian journal of European affairs. 2010. № 2. Pp. 79 – 89; The Europeanization of Romanian Foreign Policy: Mitigating European and National 'Misfits' in the International Criminal Court and Kosovo Cases // Romanian Journal of European Affairs. 2011. № 4. Pp.50-65.

вопросы украинского и румынского участия рассматриваются довольно фрагментарно. Основной массив румынской литературы концентрируется на экономических и военных аспектах российского присутствия в регионе, тогда как украинская научная литература наиболее предметно освещает украинское участие в урегулировании.

Объектом исследования выступают аспекты внешней и внутренней политики Румынии и Украины, рассматриваемые в историческом ракурсе с учетом динамики европейских политических процессов.

Предметом исследования является изменение динамики мирного урегулирования Приднестровского конфликта в румынском и украинском политическом дискурсах.

Цель проведенного исследования состоит в том, чтобы, основываясь на современной методологии, рассмотреть динамику процесса урегулирования приднестровского кризиса в политике Украины и Румынии с учетом контекста меняющихся внутренних и внешних политических обстоятельств указанных государств.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи:**

— исследовать историю бессарабского и транснистрийского вопросов в контексте сегодняшней территориальной политики Румынии, выделить этническую специфику региона, сформировавшую исторические предпосылки конфликта, подчеркнуть особенности национальной политики Румынии в регионе;

— проанализировать внутренние и внешние факторы, приведшие к внутримолдавскому противостоянию, а также оценить влияние распада СССР на попытки Румынии решить территориальный вопрос в отношении своих бывших территорий и роль приднестровского кризиса во внутренней румынской политике;

— рассмотреть взаимосвязь Приднестровского урегулирования и утверждения Румынии в западноевропейской системе в течение всего периода с 1992 по 2014 гг.

— рассмотреть первый этап украинского участия в урегулировании с целью выделения доминирующей линии политики Киева с 1992 по 1996 гг.;

— определить место Приднестровского урегулирования в политике Киева на этапе многовекторности внешней политики Украины с 1996 по 1999 гг.; соотнести ожидания западных партнеров от Украины с ее посреднической деятельностью в урегулировании в период с 1999 по 2004 гг.;

— выявить мотивы радикального изменения позиции Украины в приднестровском вопросе, инициированного президентом В. Ющенко, в период с 2004 по 2006 гг., обосновать влияние внутривнутриполитических перестановок в украинской власти на трактовку приднестровского вопроса официальным Киевом на данном этапе, а также оценить результаты запущенных в работу проектов;

— выявить наличие изменений в позиции Киева по отношению к Приднестровскому урегулированию в контексте восточного вектора внешней политики Украины, доминирующего в период с 2007 по 2013 гг.;

— дать оценку деятельности официального Киева на приднестровском направлении в период председательства Украины в ОБСЕ в 2013 г.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных методах. В частности, используется общеисторический метод, позволяющий проанализировать эволюцию интересов основных геополитических игроков в исследуемом регионе в историческом ракурсе, который охватывает период с 1918 года по 2014 г.

Применение сравнительно-исторического метода позволяет выявить уровни и тенденции развития предмета исследования, а также подчеркнуть качественные изменения, происходящие в его содержании.

Задействование системного подхода сделало возможным определение места Приднестровского урегулирования в контексте развития постсоветского пространства в мировой геополитике и его значения во внешней политике Украины и Румынии - государств регионального значения. При анализе связей регионального уровня самих конфликтующих сторон, Молдавии и Приднестровья, акцентировались их отношения с соседними государствами, а также государствами, не имеющими с Приднестровьем общих границ, но отстаивающих здесь свои геополитические и экономические интересы.

Дополнительно был применен аналитический метод, обеспечивший возможность исследования и анализа явлений и процессов, повлиявших на развитие конфликтной ситуации в регионе.

Выбор методологии обусловлен сложным многоуровневым характером процесса урегулирования Приднестровского кризиса, а также спецификой поставленных в исследовании задач.

Хронологические рамки исследования. В связи с особенностями объекта и предмета исследования хронологические рамки работы определены концом XX - началом XXI вв., а именно, 1992-2014 гг. В первой главе работы рассматривается также этническая и политическая история региона, необходимая для реализации исторического подхода к изучению проблемы и более глубокого осмысления причин возникновения приднестровского вопроса. Таким образом, нижняя временная граница работы созвучна с моментом румынской оккупации Бессарабии (1918 г.). Установление верхнего предела (2014 г.) обусловлено кардинальным изменением внутривосточной ситуации на Украине, а именно, сменой власти, что спровоцировало качественный сдвиг в геополитическом позиционировании главных региональных игроков.

Источниковую базу исследования составили международные соглашения, сформировавшие договорную основу постконфликтных взаимоотношений противоборствующих сторон (Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем, 1995 г., Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем 1997 г.), проекты, разработанные группами экспертов заинтересованных стран (Трехсторонний план решения приднестровского вопроса 2006 г.), планы по урегулированию, предложенные ОБСЕ и государствами-гарантами (Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства 2003 г., К урегулированию - через демократию 2005 г.), официальные выступления и заявления президентов Украины, Республики Молдова, Румынии и ПМР, заявления МИД Украины, Румынии и внешнеполитического ведомства ПМР, законодательство Украины, Российской Федерации, Республики Молдова, ПМР, позиции экспертов аналитических центров Украины, Российской Федерации, Румынии, Республики Молдова, ПМР, сообщения средств массовой информации относительно соответствующей тематики.

Научная новизна исследования базируется на следующих основаниях:

во-первых, политика Украины в течение всего процесса урегулирования Приднестровского конфликта исследуется на материалах национальных специалистов, что дает возможность проанализировать «внутреннее» видение украинского участия в урегулировании с точки зрения его целесообразности политическим и экономическим интересам Украины;

во-вторых, впервые в отечественной практике представлено исследование по румынской историографии Приднестровского конфликта. Последнее является особенно важным, учитывая, что в современной

исторической науке международным отношениям и внешней политике Румынии не уделяется должного внимания;

в-третьих, разделение процесса урегулирования в контексте украинской и румынской политики на периоды, с детальным рассмотрением каждого, позволяет выделить основные задачи, стоящие перед Киевом и Бухарестом, сравнить степень активности и результативности их политики, а также, дает возможность выделить ключевые моменты в урегулировании, повлиявшие на дальнейшее развитие ситуации;

в-четвертых, исследование базируется частично на анализе последних событий и фактов, освещенных в современных СМИ, которые позволяют оценить современное состояние проблемы и позиции территориальных игроков – Румынии и Украины.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования представлены на международных конференциях, в научной и научно-практической литературе. Диссертант выступила в качестве докладчика на следующих научных конференциях:

— 10.11.2014. Конференция "Молдова - XXI век. Политика. Общество. Культура" (место проведения - Санкт-Петербург, СПбГУ). Доклад на тему: «Современная Молдова: проблемы румынизации, Приднестровья, выбора ЕС - ЕЭС»;

— 19.11.2014. Всероссийская научная конференция «XVI Петровские чтения по истории, политологии, социологии, экономике, культуре, образованию и праву» (место проведения - Санкт-Петербург, ПАНИ). Доклад на тему «Региональное измерение Приднестровского конфликта»;

— 12.12.2014. Международная конференция «Выборгские чтения «Человек на войне»» (место проведения - Санкт-Петербург, ГБУ ДМ «Форпост»). Доклад на тему «Роль армии и личности в урегулировании

межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве (14-я армия в Приднестровском конфликте. Генерал А. Лебедь)»;

— 22.05.2015. Международная конференция «Война в судьбах людей» (место проведения - Санкт-Петербург, ГБУ ДМ «Форпост»). Доклад на тему «Оккупация юга СССР Румынией. Трагедия Транснистрии»;

— 20-21.11.2015. VII Международная военно-историческая конференция «Военная История России XIX-XX вв.», (место проведения - Санкт-Петербург, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, ГМГС Нарвские триумфальные ворота). Доклад на тему «Приднестровье: головная боль России или «ключи от Балкан» ? »;

— 25-26.11.2016. VIII Международная военно-историческая конференция «Военная История России XIX-XX вв.», (место проведения - Санкт-Петербург, Комитет по культуре Санкт-Петербурга ГМГС Нарвские триумфальные ворота). Доклад на тему «Генералы Приднестровского конфликта (Ю. Неткачев, А. Лебедь)».

Отдельные положения диссертации изложены в научных статьях, опубликованных в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», в Журнале для ученых «КЛИО», в сборниках материалов конференций, включенных в список РИНЦ.

Положения, выносимые на защиту

- распад СССР открыл перед Бухарестом новые территориальные возможности: активизировалась деятельность общества «За Бессарабию и Северную Буковину» и возник ряд совместных румыно-молдавских сообществ, выступающих за объединение; Румыния в 1993 г. в одностороннем порядке денонсировала советско-румынское соглашение 1961 г., служившее юридической основой линии восточной румынской границы, что сделало возможной дальнейшую реализацию ею своего нового внешнеполитического проекта «Великая Румыния» в границах 1918 г.;

- Приднестровское урегулирование, где соперниками выступали крупные международные акторы, с самого начала стало для слабой в дипломатическом отношении Румынии «пробой пера» в региональном масштабе, что в перспективе должно было привести, и привело, к достижению «европейской» цели, а именно, к «закреплению в Европе»;

- с 2007 г. статус европейского государства, в свою очередь, потребовал от Бухареста готовности к разрешению разного рода конфликтов, идущих, преимущественно, с востока, из которых приднестровский является в глазах Румынии наиболее волнующим. Румыния претендует на то, что только с ее приходом в европейские структуры у Европы возник интерес к данному региону, и именно она, Румыния, заставила Брюссель более внимательно отнестись к приднестровскому вопросу.

- в комплексе обстоятельств, определявших заинтересованность Киева в урегулировании приднестровской проблемы на начальном этапе, приоритетным выступил вопрос национальной безопасности: серьезную угрозу существованию не только Республики Молдова, но и Украины как целостных государств нес геополитический проект Бухареста «Великая Румыния»;

- проводимая в первый период внутренняя политика, в частности, бескровное решение крымского вопроса, впоследствии значительно увеличила шансы Украины на региональное лидерство и позволила на втором этапе, с 1996 по 1999 гг. выйти на качественно новый уровень: Киев начал использовать любую возможность для позиционирования себя региональным стабилизатором, где Приднестровью отводилась роль площадки, необходимой Украине для демонстрации эффективности своих посреднических услуг. Готовность Киева выступить гарантом урегулирования в определенной степени была продиктована стремлением Украины занять нишу «третьей силы», чей статус в регионе потенциально способен сформировать контекст региональной безопасности;

- охлаждение Запада к сотрудничеству с Украиной в 1999-2000 гг. ввиду имиджевых потерь украинской власти и присоединение Киева к политике восточных партнеров в среднесрочной перспективе обернулось для Украины потерей заявленных геополитических позиций. Роль равноправного посредника и игрока вернуло Киеву временное непонимание между Москвой и Тирасполем: Приднестровье в 2002-2003 гг. выступило единственной площадкой, где от активности Украины в урегулировании приднестровского кризиса зависела возможность восстановления пошатнувшейся репутации в глазах западных партнеров;

- к концу 2004г. украинское стремление утвердиться в позиции регионального лидера превратилось в пункт государственной политики. Этому способствовали общая политическая ситуация в самой Украине и смена ее внешнеполитического вектора. Приднестровское урегулирование как площадка реализации украинских планов зазвучало по-новому и привело к инициативе по урегулированию – плану Ющенко;

-этот этап продемонстрировал чувствительность приднестровского вопроса к внутривластным разногласиям, имевшим место в украинской власти в 2005 г.: смена ключевых политических игроков привела к радикальным изменениям в украинской позиции и сворачиванию внешнеполитических инициатив В. Ющенко в регионе. В этот период Украина, введя новый таможенный режим, заняла, с точки зрения Приднестровья, враждебную ему позицию;

- в контексте восточного вектора внешней политики Украины, доминирующего до конца 2013 гг., вопреки ожиданиям, наблюдается отсутствие явных изменений в подходе новых властей к приднестровской проблеме: правящая партия придерживается прозападного вектора политики с целью демонстрации серьезности намерений Украины интегрироваться в ЕС; продолжают успешно функционировать инициированные Украиной проекты EUROBAM и Еврорегион Днестр. В целом заметна усталость украинской политической элиты от

приднестровской проблематики вследствие провала плана Ющенко, на который делали большие ставки;

- интерес к Приднестровскому урегулированию вернулся в процессе подготовки Украины к председательству в ОБСЕ в 2013 г., обусловленный такими мотивами, как дефицит аргументов у украинской стороны в сложных газовых переговорах с Россией и заинтересованность определенных властных кругов Украины в приватизации приднестровского индустриального комплекса;

- ожидания европейской стороны от председательства Украины подчеркивают статус Приднестровского урегулирования как площадки реализации, на этот раз, европейских интересов: украинскому руководству рекомендуется продвижение плана Ющенко с обновленными сроками и новой целью – обеспечение окончания российского военного присутствия в регионе;

- с марта 2014 г. угроза повторения крымского сценария заставила Украину ужесточить «экономическое» давление на Приднестровье, что привело к возникновению самой сложной социально-политической и экономической ситуации с момента кратковременной войны 1992 г.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что отслеживание закономерностей исторических и современных тенденций в дискурсе указанных основных геополитических игроков позволяет смоделировать возможную расстановку основных сил, что необходимо при выработке стратегий, концепций и программ выхода из сложившейся ситуации. Комплексный анализ исторических и политических факторов, приведших к современному состоянию в вопросе Приднестровского урегулирования, позволяет выявить реальные интересы государств, непосредственно вовлеченных в процесс, и, особенно, стоящих за некоторыми из них, что определяет степень их участия в урегулировании, также как и заинтересованности в размораживании конфликта на

современном этапе. Выводы работы могут стать отправной точкой для последующего политологического анализа ситуации в регионе.

Практическая значимость обусловлена необходимостью выработки одного или нескольких вариантов урегулирования Приднестровского конфликта, приближенных к современным внутривосточным, региональным, мирополитическим реалиям.

Материалы исследования могут быть использованы для усовершенствования спецкурсов по проблематике международных конфликтов на постсоветском пространстве, читаемых в бакалавриате и магистратуре факультета международных отношений. Результаты исследования и фактический материал могут расширить и дополнить обязательные дисциплины «Проблемы интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве», способствовать разработке рабочих программ учебных дисциплин "Актуальные проблемы внутренней и внешней политики Молдавии" и "Приднестровско - молдавский конфликт".

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, описывается степень разработанности темы, устанавливаются цель и задачи работы. Описывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Исторические предпосылки Приднестровского кризиса в контексте региональной румынской политики (1918 – 2014 гг.)» посвящена рассмотрению основных этнических особенностей региона, ставших историческими предпосылками Приднестровского конфликта, а также исследованию политики Румынии и СССР в национальном вопросе.

В первом параграфе **«Фактор Румынии, Украинской ССР и РСФСР в историческом развитии Бессарабии и Приднестровского региона в период с 1918 по 1944 гг»** рассматривается фактор Украинской ССР и РСФСР в образовании Молдавской АССР на фоне анализа внешней политики Румынии и аннексии Бессарабии. В контексте региональной политики Румынии диссертант находит подтверждение следующему положению: проанализированный период, а именно, первая четверть XX в., демонстрирует готовность румынских властей к использованию любых исторических поворотов исключительно в целях расширения собственной территории как тенденцию, с течением времени лишь нарастающую.

К выводу о создании Молдавской АССР не как национального государства, а как средства политического давления на Румынию в решении бессарабского вопроса и укрепления западных рубежей диссертант приходит на основании рассмотрения истории региона и выделения такой этнической особенности территорий, впоследствии вошедших в состав МАССР, как малочисленность молдавского населения. Эта особенность объясняет слабое влияние молдавской государственности в регионе, и создает предпосылки к необходимости ее формирования.

Диссертант отдельно выделяет роль создания Молдавской АССР в развитии молдавской культуры и молдавского языка как литературного в контексте кампании по самоидентификации молдаван как отдельного народа, отличного от румынского.

Во втором параграфе **«Внутримолдавские центробежные тенденции 1988 – 1992 гг. Приднестровский кризис 1992 г. во внешней политике Бухареста, Киева, Москвы»** диссертант поэтапно рассматривает процессы, приведшие к дезинтеграции в масштабах союзной республики. Проведенный анализ шагов общесоюзного и республиканского руководства позволяет увидеть ошибочность решений, принятых на раннем этапе дезинтеграционных процессов, в частности, вопрос о языке. В работе оспаривается утверждение о ключевой роли экономической составляющей

как причины конфликта, доминирующее в украинской историографии, и подчеркивается роль языковой проблемы в приднестровском кризисе. Диссертант также оспаривает классификацию нарастающего конфликта как сугубо политического, отмечая наличие этнической составляющей, проявившейся не в противостоянии Тирасполя и Кишинева, а в «антирусской волне» - столкновениях и преследованиях немолдавского населения на основной территории Молдавии, что опровергалось более ранними исследованиями.

Диссертантом выносятся на рассмотрение факты, которые опровергают утверждения западных исследователей, рассматривающих конфликт исключительно как внутригосударственный, которым «...Москва воспользовалась для военного вмешательства с целью сохранения своего влияния»²⁹.

В контексте внешней помощи проводится исследование позиции Украины, позволяющее диссертанту утверждать, что Киев в приднестровском кризисе изначально занял жесткую позицию, к чему его вынудила сложная политическая обстановка в регионах, подверженных сепаратистским тенденциям. Расчет Тирасполя на помощь Киева из соображений защиты этнических украинцев, проживающих в Приднестровье, не оправдался, поскольку такую важную составляющую конфликта как вопрос соотечественников Украина не рассматривала как проблему. Именно вопрос соотечественников поставил Россию, также переживающую проблему сепаратистских настроений, перед сложным выбором.

Рассмотрение связи кризиса в Приднестровье с внутренней политикой Румынии позволяет отметить, что он стал картой, активно использованной оппозицией в целях присоединения Молдавии. Поскольку вопрос объединения вышел на парламентский уровень, можно сделать вывод о том, что распад СССР оживил интерес Румынии к бывшим территориям не только

²⁹ Dura G. The EU and Moldova's Third Sector: Partners in Solving the Transnistria Conflict? // MICROCON Policy Working Paper 14. 2010. P.5.

у ряда совместных румыно-молдавских сообществ, выступающих за объединение, но и у руководства государства.

В третьем параграфе «Приднестровское урегулирование во внешней политике Румынии (1992-2014 гг.)» рассматривается динамика политики Румынии в отношении Приднестровского урегулирования в контексте ее европейских интересов, которые сводятся к «закреплению в Европе». Эти мотивы отмечаются в качестве основной задачи румынского руководства, начиная с 1989 г.

Особое внимание уделяется периоду постреволюционной нестабильности Румынии и поиску пути развития, с 1989 по 1994 гг., заложившему основы румынской региональной политики на ближайшие 20 лет. Ключевой характеристикой данного периода диссертант считает популяризацию идеи возрождения «Великой Румынии» в границах 1918 года, оживившей интерес к бывшим территориям и превратившейся со временем в проблему регионального значения, провоцирующую сепаратистские тенденции в соседних государствах, в частности, на Украине. Другими основными элементами указанного этапа отмечаются компенсация слабости своей позиции на большой дипломатической арене активностью в региональном масштабе. Последним пунктом объясняется активное участие Румынии на начальной фазе урегулирования Приднестровского конфликта в переговорах на стороне Республики Молдова при общем отсутствии интереса со стороны Бухареста к восточным соседям.

Рассмотрев предевропейский период, т.е., 2004-2005 гг., диссертант приходит к следующему выводу: евроинтеграционные устремления Украины и Молдавии создали для Румынии необходимый политический фон, на котором она заявила о себе как о двигателе их интересов на доступных ей площадках, что это дало ей возможность закрепиться на восточном направлении. Необходимость позиционирования себя в глазах НАТО как надежного партнера заставила Бухарест придерживаться относительно гибкой линии в отношениях с восточными соседями.

Особенностью внешней политики новой Румынии 2007-14 гг. отмечается ее новая тональность, заметная в приднестровском диалоге с Украиной и, особенно, Россией, что демонстрирует установившуюся равенность позиций с крупными международными акторами, задействованными в урегулировании.

Вторая глава **«Проблема урегулирования Приднестровского конфликта в украинском дискурсе (1992 - 2006 гг.)»** рассматривает процесс участия Украины в Приднестровском урегулировании, разделенный на периоды, соответствующие определенным этапам в украинской политической жизни, что позволяет выстроить линию внешней политики Украины на приднестровском направлении.

В первом параграфе **«Приднестровский вопрос в период становления независимой Украины (1992-2004 гг.)»** рассматриваются первые три этапа в украинско-приднестровском диалоге, пришедшиеся на президентство Л. Кравчука и Л. Кучмы и характеризующиеся нерезкими изменениями внешнеполитической линии, отразившимися, тем не менее, на отношении Киева к приднестровскому вопросу. Основной характеристикой Украины при Л. Кравчуке называется постоянство в реализации своего европейского курса и отстранение от решения вопросов постсоветского пространства.. Участие Киева в решении приднестровской проблемы рассматривается с 1995 г. – официальной точки отсчета привлечения Украины к процессу урегулирования.. На основании фактического материала и региональных исследований такому объяснению приглашения к процессу урегулирования как политическая слабость постсоветской Украины диссертант противопоставляет ее отказ от жесткой позиции в национальном и языковом вопросах и успешное разрешение назревавших конфликтов на Донбассе, в Причерноморье, Закарпатье и Крыму. Перечисленные пункты рассматриваются как значительно увеличившие шансы Украины на региональное лидерство, обозначенное уже на этом этапе.

Приоритетным для Киева вопросом в этот период определяется вопрос национальной безопасности по причине серьезной угрозы не только Республике Молдова, но и Украине как целостным государствам со стороны геополитического проекта Бухареста «Великая Румыния» в границах 1918 г.

Характерной особенностью первого этапа диссертант называет отсутствие интереса Киева к таким измерениям урегулирования Приднестровского конфликта как гуманитарному и экономическому.

Анализ второго этапа, характеризующегося так называемой *многовекторностью*, дал оценку внешнеполитическим усилиям Киева на приднестровском направлении с перспективой выхода как на европейский так и на постсоветский уровень решения проблемных региональных вопросов. Сделано предположение о равности шансов Киева и Бухареста на региональное лидерство на данном историческом витке.

Третий этап рассматривается в контексте охлаждения Запада к сотрудничеству с Украиной и, как следствие, снижения активности последней в Приднестровском урегулировании,

Диссертант отмечает еще одну особенность данного этапа, а именно, потерю Украиной привлекательности для украинцев Приднестровья вследствие недооценки ею важности горизонтальных связей. Анализ материалов позволил увидеть, что такой важный элемент многоуровневого процесса урегулирования, как вопрос соотечественников, игнорируемый ранее, впервые в украинской аргументации зазвучал именно на этом этапе.

Во втором параграфе **«Период украинских инициатив в Приднестровском урегулировании при президенте В. Ющенко (2004 - 2006 гг.)»** детализируется период, выступающий особняком во внешней политике Украины: период «прорыва» на западном направлении и замораживания отношений – на восточном. В параграфе рассматриваются и анализируются следующие пункты: во-первых, твердое намерение Украины занять нишу регионального лидера посредством разрешения приднестровской проблемы; во-вторых, попытки реализации украинской

инициативы – плана Ющенко, нацеленные на демократизацию региона, и встретившие неприятие молдавской стороны; в-третьих, интересы украинской бизнес-элиты, увидевшей с приходом В. Ющенко к власти возможность вовлечения Приднестровского региона, традиционно отдававшего предпочтение российским инвесторам, в свою сферу влияния; в-четвертых, изменения в системе исполнительной власти Украины и политические перестановки, приведшие к завершению периода активной дипломатии Украины в регионе и фактическому «демонтажу» плана Ющенко.

Диссертантом проанализированы факторы, заставившие Киев отойти от роли нейтрального посредника в Приднестровском урегулировании на этом этапе, среди которых подчеркиваются следующие: необходимость помощи со стороны США в вопросе интеграции Украины в ВТО и заключения Украиной торгового соглашения с Евросоюзом; зависимость вопросов либерализации визового режима и вступления Украины в Североатлантический альянс от решения пограничного вопроса между Украиной и Молдавией на приднестровском участке.

Референдум, проведенный в Приднестровье 17 сентября 2006 г., впервые вынесший на обсуждение вопрос присоединения к Российской Федерации, рассматривается как следствие враждебности политики Киева интересам Тирасполя.

В третьем параграфе **«Приднестровское урегулирование в контексте коррекции украинского внешнеполитического курса в 2006 – 2014 гг.»** рассматривается позиция Киева в Приднестровском урегулировании в условиях отказа от западного вектора внешней политики Украины, - положение, доминирующее до конца 2013 гг.

Диссертант анализирует подход новых властей к приднестровской проблематике, демонстрируемый правительством В. Януковича в контексте прозападного курса их предшественников и намерений Украины в вопросе интеграции в ЕС.

В этом параграфе рассматривается результативность инициированных Украиной проектов - EUROBAM (2007 г.) и Еврорегион Днестр (2005 г.) в контексте потенциального оздоровления экономики региона. Такая украинская инициатива как Еврорегион Днестр позволяет отметить разительное отличие нового приднестровского руководства от ушедшего в 2011 г. в отношении налаживания межрегиональных контактов.

Выделяется такая особенность этапа, как усталость украинской политической элиты от необходимости поиска новых решений по приднестровской проблеме вследствие низкой результативности предыдущих попыток, в частности плана Ющенко.

Диссертант дает оценку деятельности официального Киева на приднестровском направлении в периоды председательства Украины в ОБСЕ в 2013 г. и подготовки к нему, что стало ключевым моментом этого последнего этапа. В частности, подчеркивается статус Приднестровского урегулирования как площадки реализации Брюсселем своих интересов с помощью Киева.

В результате рассмотрения периода председательства Украины в ОБСЕ, сделаны выводы о низкой эффективности использования Украиной своего положения в контексте западных и украинских интересов. Отмечается противоположность оценки украинской деятельности в ОБСЕ, данной Тирасполем.

Вследствие сдвигов, произошедших в украинской внутривнутриполитической жизни в 2013-2014 гг., отмечаются изменения во взглядах Киева на Приднестровский регион, в частности, взаимосвязь крымского сценария и общего охлаждения российско-украинских отношений с ужесточением Украиной «экономического» давления на Приднестровье к концу 2014 г.

В **заключении** делаются выводы проведенного исследования, рассматриваются возможные направления развития исследуемого вопроса.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

Ростовецкая Т.В., Украина в Приднестровском урегулировании (1992-2014) // Управленческое консультирование. № 2. 2015. Стр.158-164.[0,8 п.л.]

Ростовецкая Т.В. Приднестровское урегулирование в «восточной» политике Бухареста: взгляд из Румынии (2002–2015 гг.) // КЛИО (108). № 12. 2015. Стр. 83- 91.[1 п.л.]

Ростовецкая Т.В. Российская Федерация и Украина в Приднестровском урегулировании: вчера и сегодня (1993-2015 гг.) // КЛИО. № 12 (120). 2016. Стр. 89-96.[0, 9 п.л.]

Статьи в изданиях, включенных в реферативную базу РИНЦ:

Ростовецкая Т.В. Приднестровский конфликт: региональное измерение // XVI Петровские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Отделение исторических наук / Под. ред. И.И. Рогозина, В.Г. Афанасьева. С.Д. Волкова, П.И. Талерова. Санкт –Петербург,19-20 ноября 2014 г. Сб. научных статей. – СПб: ПАНИ, 2015. Стр.141-145. [0,5 п.л.]

Ростовецкая Т.В. Роль армии и личности в урегулировании межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве: 14-я армия в Приднестровском конфликте. Генерал Лебедь // Человек на войне. Материалы Международной конференции / Под. ред. В.А. Носова. Санкт-Петербург, 12 декабря 2014 г. Сб. научных статей. – СПб: СПБ ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2015.Стр. 76-80. [0,5 п.л.]

Ростовецкая Т.В. Румыния: оккупация юга СССР // Война в судьбах людей. Материалы Международной конференции / Под. ред. В.А. Носова. Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г. Сб. научных статей. – СПб: СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2015. Стр. 16-21. [0,6 п.л.]

Ростовецкая Т.В. Региональные аспекты Приднестровского конфликта // Военная история России XIX-XX веков. Материалы IX Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 20-21 ноября 2015 г. Сб. научных статей. – СПб: СПбГУПТД, 2016. Стр. 301-308. [0,9 п.л.]

Ростовецкая Т.В. Генералы приднестровского конфликта (Г. Яковлев, Ю. Неткачев, А. Лебедь) // Военная история России XIX-XX веков. Материалы IX Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016 г. Сб. научных статей. – СПб: СПбГУПТД, 2016. Стр. 445 – 450. [0,7 п.л.]